

Цзян Цзятин не обратил на неё внимания:

— Я просто даю добрый совет. Я проработал в Чжуншэн пять лет, знаю всех сверху донизу, и ни у кого из известных актеров Чжуншэн не осталось волос... Хэй, Гу Чжочжо, ты такой молодой и красивый, ради чего все это?

Сказав это, он украдкой посмотрел на соседнюю гримерку, надеясь увидеть на лице Гу Чжочжо унижение, отчаяние или гнев.

Ничего.

Гу Чжочжо сидел с закрытыми глазами, пока гримерка делала ему макияж. Когда Ли убрала руки, он открыл глаза, в которых еще оставалась легкая усталость, и, увидев, что Цзян Цзятин смотрит на него, спросил:

— Что ты только что сказал?

Цзян Цзятин замолчал.

Гу Чжочжо заметил в зеркале ассистентку, застывшую у двери, и поздоровался:

— Сяо Тан.

— Да.

Сяо Тан, с кучей вещей в руках, уже была шокирована, стоя у двери, но наконец пришла в себя и начала быстро наливать ему чай, убирать вещи, раскладывать только что полученные страницы сценария.

Цзян Цзятин уже выбежал в ярости, оставив Гу Чжочжо одного, спокойно пьющего чай. Сяо Тан уже в который раз спросила:

— Гу... Гу-гэ, ты действительно будешь пить чай с ягодами годжи?

Гу Чжочжо ответил невпопад:

— Вэнь Юэ любит.

Сказав это, он сделал глоток и с удовольствием улыбнулся.

Сяо Тан снова была шокирована.

Внутренне она кричала: «Беда! Вэнь Юэ действительно околдовал Гу Чжочжо!»

Гу Чжочжо действительно не расслышал, что сказал Цзян Цзятин.

Он сидел с закрытыми глазами, в голове прокручивая реплики.

Сцены, образы, прочитанные отрывки из книги, всё всплывало, постепенно формируя живого человека.

«Метеор в ночи», популярный любовный роман десятилетней давности, с банальным сюжетом, но яркими персонажами, до сих пор имеющий поклонников.

Главный герой Жун Жаньцин — вечный плейбой, наследник состояния, мастер соблазнения и траты денег, влюбляющийся в каждую встречную.

Второй герой Хань Е — властный СЕО, не понимающий любви, всегда молчаливый, всегда ошибающийся.

Главная героиня Цзян Цзинжун — Золушка из трущоб, которая не может добиться любви первого героя, а второй герой не может добиться её любви, как начинка в бутерброде.

На самом деле, играть любого из них было бы интересно, но лично Гу Чжочжо больше хотел сыграть Хань Е.

Потому что этот Хань Е был немного... похож на Вэнь Юэ.

Думая о Вэнь Юэ, Гу Чжочжо почувствовал тепло в глазах. Он поднял руку, чтобы прикрыть их, сдерживая желание заплакать.

Не бойся, сказал он себе, Вэнь Юэ жив. Сегодня вечером я смогу его увидеть, а позже могу позвонить.

Компания Вэнь Юэ, его вилла, машина — везде есть следы его жизни. Я могу легко найти его.

Мне больше не нужно бесконечно подражать ему, чтобы не забыть.

— Гу... Чжочжо! — Сяо Тан ущипнула себя, чтобы переключиться на правильное обращение. — Режиссёр зовёт вас!

Гу Чжочжо быстро переоделся и с Сяо Тан отправился на съемочную площадку.

Жун Жаньцин был плейбоем, в оригинале он любил носить белое, всегда улыбался, а при виде красивых женщин улыбался еще шире.

Макияж, сделанный Ли, почти не изменил его внешность, он и так выглядел достаточно привлекательно. Рабочий, державший вентилятор, вздохнул:

— Это живой Жун Жаньцин... Наконец-то я понял, почему главная героиня всегда бежит за этим подлецом.

Режиссёр выбрал для пробы сцену, где появляются все трое, сюжет был прост.

У Жун Жаньцина больше всего реплик, режиссёр Ван сидел позади, беспокоясь за Гу Чжочжо, и ворчал на помощника режиссёра.

— Я же говорил, что Гу Чжочжо нужно дать позже роль Жун Жаньцина, за такое короткое время он ничего не успеет выучить, ах, если не получится, пусть повторяет за Цзян Цзятином, просто говорит «один, два, три, четыре, пять»... Эй! Гу Чжочжо, ты готов?

Увидев, что Гу Чжочжо показал знак «окей», режиссёр глубоко вдохнул:

— Начали!

Камера зафиксировала сцену, и Гу Чжочжо резко открыл глаза.

Он чувствовал, что нервничает, потому что все мышцы были напряжены, но в то же время не

слишком волновался, потому что в голове не было лишних мыслей, только эта сцена.

Впервые перед камерой, хотя это и не была настоящая съемка, всё равно вызывало волнение.

Он глубоко вдохнул, сдерживая дрожь, и показал ослепительную улыбку, повернувшись к главной героине Цзян Цзинжун.

— Жунжун, посмотри.

У главной героини скоро день рождения, и Жун Жаньцин тщательно выбрал ограниченную серию помады, чтобы подарить ей.

Плэйбой в каждом романе был полностью погружен в чувства, он с восторгом рассказывал героине, как выбирал подарок, с каким волнением завязывал ленточку, и его руки дрожали, когда он передавал его.

Героиня, естественно, была тронута.

Это была рождественская улица, полная людей. Звезды сияли на ночном небе, над их головами висела омега, а за спиной стояла огромная рождественская ель.

Под едва слышную музыку Жун Жаньцин смотрел с любовью, его щеки покраснели от холода.

— Я... на самом деле думал, может, подарить букет цветов, но решил, что это слишком банально, и не стал, — нервно сжал суставы пальцев Жун Жаньцин.

Этот маленький жест заставил режиссёра обратить внимание, он указал на монитор помощнику:

— Смотри, очень естественно, даже придумал маленький жест! Для новичка это неплохо!

Помощник режиссёра, держа сценарий, не мог закрыть рот:

— До сих пор... он не ошибся ни в одном слове.

— Что? — Режиссёр посмотрел на монитор, не обращая внимания на камеру, снимающую Лань Ли, и сосредоточился на губах Гу Чжочжо.

Гу Чжочжо сказал:

— Если ты хочешь букет цветов...

— Нет! — главная героиня прервала его, энергично покачав головой. — Не надо, я ненавижу цветы! Сколько бы их ни берегли, через несколько дней они завянут. Мне не нужны цветы!

Режиссёр, взволнованный, схватил помощника за воротник:

— Видел? Ты только что видел? Когда Лань Ли говорила, Гу Чжочжо не расслаблялся! Эй, новичок, а уже вживается в роль!

— Подожди, Хань Е идёт —

Камера была направлена на главную героиню, но фокус изменился, и размытая фигура позади неё стала четкой.

Оказалось, Хань Е стоял за её спиной и молча слушал весь разговор, держа в руках букет роз.

Это был первый раз, когда он хотел выразить свои чувства.

Но его чувства были обесценены.

Цзян Цзятин широко открыл глаза, с недоверием смотря на главную героиню, затем на Жун Жаньцина, переводил взгляд туда-сюда.

Наконец, он с яростью бросил цветы в несуществующую корзину для мусора:

— А-а-а!

Режиссёр промолчал.

Остальные на съемочной площадке тоже молчали.

Кульминация сцены была в Хань Е.

Игра Гу Чжочжо, превосходящая ожидания, заставила всех почувствовать себя на американских горках, эмоции постепенно нарастали, напряжение достигло пика... А потом Цзян Цзятин устроил перебой с электричеством в парке аттракционов.

Ожидаемого взрыва не произошло, все остались в подвешенном состоянии, словно в парке аттракционов внезапно погас свет.

Режиссёр без эмоций:

— Все, идите переодеваться, у вас пятнадцать минут.

Гу Чжочжо быстро переоделся, взял телефон у Сяо Тан и пошел обратно.

Сяо Тан с восхищением:

— Вы были великолепны, Гу... Чжочжо! Вы просто стояли там, и уже отличались от остальных! Я стояла за режиссёром и слышала, как он вас хвалил.

— Да, — Гу Чжочжо листал список контактов, палец завис над именем Вэнь Юэ. — Я сыграл средне, просто они не ожидали от меня многого.

— Но вы ведь новичок, в этом нет ничего плохого.

Гу Чжочжо, рассеянно листая, все же закрыл телефон и открыл WeChat.

— Гу-гэ, я думаю, вы могли бы сыграть CEO... Что?

— У тебя есть WeChat Вэнь Юэ?

Ошибка.

Гу Чжочжо смотрел на список в WeChat, снова осознавая, насколько он ненавидел Вэнь Юэ в этом мире.

Они были друзьями семьи, их компании сотрудничали, но он даже не добавил его в друзья!

Сяо Тан смущенно сказала:

— Гу-гэ, вы забыли? Вы заблокировали Вэнь Юэ...

Гу Чжочжо не ответил.

Гу Чжочжо нашел в поиске WeChat имя wu. Аватарка была изображением сливы на фоне голубого неба, что выглядело как будто человек среднего возраста только начал осваивать интернет.

Гу Чжочжо внутренне похвалил:

«Какой вкус. Это и есть шарм зрелого мужчины».

[Чжочжо]: Я сыграл сцену[радость][радость][радость]

Гу Чжочжо нервно ждал, а Сяо Тан, шокированная в сто восьмой раз, с сочувствием думала, что Вэнь Юэ, вероятно, слишком занят, чтобы ответить так быстро, тем более на сообщение от Гу Чжочжо, ведь их отношения были ужасными, и даже если он увидит, то, вероятно, будет тянуть время...

«Динь-дон».

[wu]: Отлично.

Отлично!

Сердце Гу Чжочжо бешено забилося! Внутренний человечек начал танцевать! По всему телу пробежали мурашки! Он сказал «отлично»!

Вэнь Юэ! Он сказал, что я... отлично!

<http://bllate.org/book/16422/1488060>